

МАРИОНЕТКА СОБСТВЕННОЙ ЛЖИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАРИНА ВЕТРОВА

Марина Ветрова

Марионетка собственной лжи

«Автор»

2026

Ветрова М.

Марионетка собственной лжи / М. Ветрова — «Автор», 2026

Она думала, что разрушает его жизнь. Пока не поняла: рушится её собственная версия правды. Дима врал, играл, манипулировал — но роли были у обоих. И когда его двойная жизнь развалилась, оказалось, что страшнее всего не измена, а тишина, в которой приходится увидеть себя без иллюзий. Это не история о мести. Это история о том, как легко перепутать чужую ложь со своей.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Точка отсчёта	6
Глава 2: Сценарий приманки	7
Глава 3: Двойная игра	8
Глава 4: Встреча на нейтральной территории	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марина Ветрова

Марионетка собственной лжи

Марина Ветрова

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в этой истории. Спасибо, что открыли первую страницу — впереди путь, который стоит пройти от начала и до последнего слова. Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте оценку и делитесь впечатлениями — ваша поддержка делает эту историю живой.

Глава 1: Точка отсчёта

Вечер в квартире тянулся, как густой кисель. Я сидела на кухне, глядя, как медленно остывает чай в кружке, на которой когда-то, в другой, почти сказочной жизни, мы вместе рисовали сердечки. Сейчас эти сердечки казались издёвкой. В соседней комнате шумели дети — Денис что-то увлечённо обсуждал с Элеонорой, а младшая Валерия, кажется, снова пыталась достроить башню из конструктора, которая упорно валилась на пол. Слышать их голоса было отраднo, но вместе с тем — невыносимо. Каждый их смех, каждый спор о том, чей ход в игре, напоминал мне о том, что в этой «крепости» не хватает фундамента. Того самого мужика, который раньше — пусть и косячно, пусть и через пень-колоду — но был рядом. Прошёл год после того, как мы с Димой разошлись. Двенадцать месяцев ада, попыток выстроить жизнь «с чистого листа» и бесконечных разочарований. Я пробовала ходить на свидания, честно. Было пару встреч с мужчинами, которые даже казались адекватными, но каждый раз, глядя на них через пару часов общения, я понимала: всё не то. Слишком чужие, слишком требовательные к моему времени, слишком не понимающие, что такое трое детей и какой груз ответственности лежит на моих плечах. Я возвращалась домой, закрывала дверь на все засовы и чувствовала, как накрывает одиночество — липкое, холодное, въедающееся под кожу. Я смотрела в тёмное окно, где отражалось моё лицо. Сорок с небольшим. Усталость, которая уже не проходила после сна, и вечный вопрос: «И что дальше, Варя?». Тянуть всё одной — сил уже не хватало. Финансово, морально, физически — я была выжата досуха. И в какой-то момент, где-то между приступом бессонницы и осознанием того, что кран в ванной опять начал подтекать, в голове щёлкнуло. Не озарение, нет. Скорее — холодный, циничный расчёт. А что, если вернуть Диму? Сначала эта мысль показалась мне дикой, почти смешной. Дима, который после развода сбежал к своим родителям, в свою «зону комфорта», где мама Галя до сих пор встречает его горячим борщом, а отец Андрей Алексеевич не спрашивает, почему сын опять провалил заказ на перевозках. Дима, который сейчас, судя по обрывкам слухов, живёт в своё удовольствие, периодически появляясь у нас только чтобы отметить «воскресным папой». Но ведь он — свой. Он знает детей, он знает, как я реагирую на стресс, он — понятная величина. Я ведь точно знала, что за год он не изменился. Он всё такой же ребёнок в теле тридцатилетнего мужика, которому нужен кто-то, кто будет разгребать его проблемы. Я взяла телефон. Пальцы чуть дрожали, когда я искала его номер в контактах. Стоило ли это делать? Если я его верну, мне придётся играть вдолгую. Придётся терпеть его закидоны, его вечную неустроенность, его враньё, которое я теперь, будучи опытнее, буду видеть насквозь. Но я ведь не собиралась возвращать «того самого мужа». Я собиралась вернуть ресурс, опору, отца детям. А то, что он там где-то крутит, — ну так и я не лыком шита. Я набрала его номер. Гудки шли долго, ритмично, словно отсчитывая секунды до начала моей новой, совсем не романтической, но необходимой игры. На третьем гудке он ответил. Его голос — знакомый, немного резкий, с привычной ноткой превосходства — отозвался в динамике: — Алло? Варя? Что случилось? Дети в порядке? Он сразу перешёл в режим «защиты», ожидая проблем. Он был уверен, что я звоню только чтобы жаловаться. — Всё в порядке, Дима, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал максимально спокойно, почти безразлично. — Просто... дети спрашивают про тебя. Да и есть вопросы по дому, которые без тебя никак не решить. Ты когда сможешь заехать? Тишина в трубке затянулась. Я знала, что сейчас у него в голове прокручиваются варианты, как отмазаться. Но я не дала ему шанса. — Завтра вечером, — добавила я, не оставляя выбора. — Жду. Я сбросила вызов, даже не дожидаясь ответа. Точка невозврата была пройдена. Я чувствовала, как внутри разгорается не любовь, а холодное, расчётливое пламя. Игра началась.

Глава 2: Сценарий приманки

На следующий день я была на взводе. С самого утра, пока дети собирались в школу, я металась по квартире, то наводя идеальный порядок, то выискивая глазами «случайные» признаки того, что без крепкого мужского плеча мы тут загибаемся. Сложила стопкой квитанции за коммуналку, которые висели мёртвым грузом, выставила на видное место инструменты, к которым не прикасалась со дня нашего разъезда. Нужно было создать правильную картинку: мы справляемся, но с трудом, и его присутствие — это не спасение, а просто логичное дополнение нашей жизни. Дима приехал ровно в семь. Я услышала звук его старой машины ещё на подъезде к дому. Этот утробный рокот мотора я узнавала из тысячи. Когда раздался звонок в дверь, я заставила себя глубоко вдохнуть, досчитать до трёх и только потом пошла открывать. Он стоял на пороге — такой же, как год назад: чуть растрёпанный, в куртке, которая явно пропиталась запахом дешёвого бензина и табака, с вечно бегающим взглядом. Он сразу прошёл в коридор, даже не поздоровавшись толком, оглядел прихожую так, словно оценивал товар, который собирается выставить на продажу. — Ну, что там у тебя? — бросил он, стягивая ботинки. — У меня времени в обрез, заказ намечается, нужно успеть машину подготовить. «Заказ». Снова эта его вечная занятость, которой он прикрывался, чтобы не брать на себя ответственность. — Проходи на кухню, — спокойно сказала я, пропуская его вперёд. — Денис с Элеонорой делают уроки, Валерия рисует. Давай без шума. На кухне я предложила ему чаю. Он сел на своё привычное место, развалившись на стуле с тем видом хозяина жизни, который мне когда-то казался уверенностью, а теперь — лишь дешёвой позой. Я поставила перед ним кружку и положила на стол ту самую стопку квитанций. — Понимаешь, Дима, тут вопросы по дому. Труба в ванной совсем плоха, плюс с проводкой что-то странное — свет мигает, я боюсь, как бы чего не вышло, дети же кругом. Я пыталась вызвать мастера, но они дерут три шкуры, а ты всё же... ну, ты знаешь, что к чему. Я внимательно следила за его реакцией. Он нахмурился, пробежался глазами по бумажкам. В его взгляде промелькнуло раздражение — конечно, ему хотелось бы отделаться парой советов, а не копаться в наших бытовых проблемах. Но я знала, как на него надавить. — И ещё, — я сделала паузу, добавив в голос нотку усталости. — Денис опять просится на секцию, а у меня сейчас с финансами совсем туго. Ты же обещал, что будешь участвовать в их жизни, не только на словах. Он дёрнулся. Тема денег — это была его ахиллесова пята. Он всегда считал, что платит достаточно, даже когда не платил почти ничего. — Варя, ты же знаешь, сейчас сезон такой... перевозки идут рывками, — забормотал он, нервно теребя край кружки. — Я стараюсь, но сама понимаешь, мне тоже надо на что-то жить, бензин, запчасти... — Я не прошу у тебя лишнего, Дима, — мягко перебила я, глядя ему прямо в глаза. — Я просто хочу, чтобы дети чувствовали, что отец у них есть. Что ты не просто приходящий, а... ну, что ты часть семьи. Эта фраза, «часть семьи», сработала безотказно. Его самолюбие, уязвлённое разводом и жизнью у родителей, откликнулось на этот крючок. Ему ведь важно чувствовать себя нужным, пусть даже только как поставщик ресурсов. Он ещё немного поворчал для порядка, но я видела: он останется. Останется, чтобы показать мне — и самому себе — что он ещё что-то решает. — Ладно, — буркнул он, допивая чай. — Посмотрю я твою проводку. Но только сегодня, потом у меня график плотный. Я едва сдержала улыбку. Он попался. Теперь он будет приходить, будет ковыряться в моих трубах, будет чувствовать себя нужным, а я... а я буду потихоньку, шаг за шагом, вплетать его обратно в нашу жизнь, пока не затяну петлю так, что он даже не заметит, как окажется снова здесь, под моим полным контролем. Игра только начиналась, и пока всё шло строго по моему сценарию.

Глава 3: Двойная игра

Дима приехал в субботу, как и обещал, но с опозданием на два часа. Я видела из окна, как он вылезает из своей машины, потирая затылок, и сразу поняла: он не один. В том смысле, что в его голове сейчас крутится не только мой неисправный кран. Он ввалился в квартиру с тем самым видом «одолжения», которое он делал мне своим визитом, но глаза выдавали его с головой. Он постоянно поглядывал на экран телефона, который то и дело подсвечивался в кармане куртки. — Ну, показывай свои розетки, — буркнул он, даже не разуваясь как следует. Я стояла в дверях кухни и молча наблюдала. В голове пульсировала одна мысль: он ведь даже не скрывается. Он настолько привык, что я — «удобная», что даже не удосужился выключить звук на телефоне или хотя бы убрать его подальше. Пока он копался в проводке, я «случайно» проходила мимо, оставляя дверь в комнату приоткрытой. Он думал, что я ушла на кухню к детям, но я притаилась в коридоре, прислушиваясь. — Да, зайчик, сейчас занят, у бывшей тут свет вырубило, надо сделать, — его голос стал таким приторным, что мне физически стало противно. — Конечно, я помню про твой вечер в ДК. Ты же моя умница, будешь блистать на сцене. Нет, не переживай, тут дел на десять минут. Я стояла, прислонившись к стене, и чувствовала, как внутри всё закипает. Значит, «зайчик» и «ДК». Та самая певица, о которой я уже слышала краем уха. Он действительно решил, что я настолько ослепла, что не увижу, как он жонглирует двумя жизнями прямо у меня под носом? А ведь ещё год назад я бы устроила скандал, выгнала бы его, рыдала бы в подушку. А сейчас... сейчас я просто чувствовала холод. Звонящий, ледяной холод. Он вышел из комнаты через полчаса, вытирая руки грязной тряпкой, с видом победителя. — Всё, Варя, порядок. С тебя причитается, я сегодня столько заказов из-за тебя упустил. Я смотрела на него и видела не бывшего мужа, не отца моих детей, а жалкого неудачника, который строит карточный домик из вранья. — Спасибо, Дима, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально безразлично. — Ты всегда выручаешь. Чай будешь? Он замялся. Ему явно хотелось поскорее удрать к своей «зайке», но он всё ещё цеплялся за иллюзию того, что он здесь — главный. — Не, мне надо ехать. Дела, сама понимаешь. Он ушёл, так и не заметив, что я видела его насквозь. Я закрыла дверь, повернула замок и прислонилась к нему лбом. Впереди было ещё много работы — нужно было узнать, кто эта «зайка», где она работает и насколько глубоко Дима увяз в своих фантазиях. Но я уже знала главное: он вернётся. Он не сможет жить без той подпитки, которую он получает здесь, — без моего «спасибо», без моих проблем, которые он считает своими. Он на крючке, просто ещё не успел это осознать. А я — я начинала понимать, как именно буду дёргать за леску.

Глава 4: Встреча на нейтральной территории

Через неделю я сама инициировала встречу. Мне нужно было больше конкретики, чем просто случайные подслушанные фразы. Я позвонила ему во вторник — в день, когда, по моим расчётам, заказов на перевозки было меньше всего. Предложила встретиться в кафе у парка, подальше от нашего дома и его родительского гнезда. На нейтральной территории Дима всегда чувствует себя увереннее, ему кажется, что он контролирует пространство, а значит, становится болтливей. Он пришёл ровно в шесть, в той же куртке, с тем же дежурным выражением лица — смесь усталости и снисхождения. Сел напротив, заказал чёрный кофе, даже не спросив, хочу ли я чего-то ещё. — Ну, чего ты? Опять что-то сломалось? — спросил он, сразу переходя в наступление, чтобы не дать мне возможности задавать вопросы. — Нет, Дима, всё в порядке, — я внимательно посмотрела на него. — Просто хотела обсудить планы на детей. Им скоро к врачу, а мне нужно будет отпроситься с работы. Хотела понять, сможешь ли ты их отвезти, чтобы я не брала лишние дни. Он начал рассуждать о своём графике, путаться в днях, называть даты, которых не существует. Я слушала, кивала, а сама смотрела на его руки. Он нервничал. Слишком много жестикуляции, слишком часто поправляет волосы. Это был не тот уверенный в себе самец, каким он пытался казаться, когда входил в кафе. Это был затравленный человек, который боится, что где-то всплывёт несостыковка. — Ты выглядишь уставшим, — я добавила в голос нотку участия, от которой его глаза на секунду расслабились. — Всё эти перевозки? Ты хоть отдыхаешь? — Да какой там отдых, Варя... — он вздохнул, и это была идеальная ловушка. — Родители пият, дома постоянный шум, на работе всё на нервах. Ты же знаешь, как я не люблю давление. — Знаю, — подтвердила я. — Я ведь всегда тебя понимала лучше всех. Он посмотрел на меня с каким-то странным выражением. В глубине его зрачков промелькнуло что-то похожее на ностальгию, но тут же погасло, сменившись привычной расчётливостью. Он думал, что я «размякла», что я снова та покорная жена, которой можно вешать на уши любую лапшу. — Слушай, — он наклонился вперёд, понизив голос. — А ты... ты не думала, что мы могли бы... ну, как-то по-другому всё устроить? Не по расписанию, а просто... Он не договорил. Он прощупывал почву. Он хотел оставить меня как «запасной аэродром», куда можно сбежать, когда станет совсем невмогуту от требований его «певицы». Я молчала, давая ему возможность ещё сильнее запутаться в собственных сетях. Мне было противно смотреть, как он, тридцатилетний мужик, пытается манипулировать мной, как подростком. Но в то же время я чувствовала, как этот кусок пазла встаёт на место. — Я подумаю, Дима, — сказала я, поднимаясь из-за стола. — Подумаю. Я уходила из кафе, не оглядываясь. Он остался сидеть, допивая свой кофе, уверенный в том, что он только что ловко выстроил стратегию. Он даже не догадывался, что я уже знаю, куда нажать, чтобы этот «план» рухнул вместе с ним. Я знала, что он будет метаться между мной и той, другой, пока не выгорит дотла. И я буду смотреть на это с безопасного расстояния, шаг за шагом забирая свою жизнь обратно.

Глава 5: Лицо соперницы

Мне нужно было увидеть её. Знать врага в лицо — это половина успеха, а в моей игре — единственный способ просчитать следующие ходы Димы. Информацию о том, где именно «трудится» эта Таня, я добыла быстро: достаточно было один раз пролистать его старый планшет, который он, по своей дурости, забыл у меня в шкафу ещё до развода, и синхронизировать данные. Дом культуры «Юность» — приют для талантов и, как оказалось, центр притяжения для таких, как мой бывший муж. В пятницу вечером я оставила детей с мамой, Антониной Ивановной, сославшись на срочную работу, и поехала к ДК. Парковка была полупустой, здание выглядело серым и обшарпанным, совсем не подходящим для «звезды корпоративов». Я дождалась, пока свет в окнах административного корпуса погаснет, и увидела её. Она выхо-

дила из служебного входа в сопровождении какой-то женщины в строгом костюме — видимо, той самой Марии Сергеевны, директора. Таня выглядела именно так, как я себе и представляла: молоденькая, с наивно распахнутыми глазами, в лёгком пальто, которое явно не грело в этот вечерний холод. Она смеялась, что-то оживлённо рассказывая директрисе. В ней было столько жизни, столько этой дешёвой, искрящейся надежды, что мне на секунду стало даже жаль её. Бедная девочка. Она ведь думает, что Дима — её принц, её «непризнанный талант», которому просто нужен правильный тыл. Она не знала, что этот «принц» уже завтра будет сидеть у меня на кухне и жаловаться на «несправедливую судьбу». Я припарковалась в тени деревьев, наблюдая, как из-за угла вырулила машина Димы. Он приехал за ней. Я видела, как он выходит, как притворно расстроено поправляет воротник, как Таня буквально бросается ему на шею. Это зрелище было бы жалким, если бы не было таким показательным. Он снова играл роль. Для нее он был занятым бизнесменом, у которого «снова возникли проблемы с заказами», но он всё равно нашёл время, чтобы забрать любимую. Я сидела в своей машине, сжимая руль так, что костяшки пальцев побелели. Внутри не было злости — только холодное, аналитическое удовлетворение. Я видела, как он открыл перед ней дверцу, как нежно (или так искусно притворяясь) коснулся её щеки. Он действительно считал, что никто не узнает, что он мастерски жонглирует жизнями. Таня была для него лишь подтверждением его значимости, красивым дополнением к его унылому существованию. Когда машина тронулась с места, я не поехала за ними. В этом не было нужды. Я знала, где он будет завтра — он обещал заехать «посмотреть полку» в коридоре. Теперь я знала и то, к кому он вернётся после этого. Он будет приходить ко мне, будет пить мой чай, будет рассказывать мне о том, как «тяжело живётся», а потом ехать к ней, чтобы купаться в обожании. На обратном пути я включила радио. Громкая музыка заглушала мысли, но в голове уже выстраивался новый план. Таня была наивной, а наивность — это всегда слабое место. Если он хочет сидеть на двух стульях, значит, пришло время сделать так, чтобы эти стулья начали разъезжаться. Я не собиралась устраивать скандалы. В этом нет смысла. Я собиралась сделать так, чтобы он сам начал спотыкаться о свою ложь. Ведь чем дольше он будет метаться, тем сильнее будет его нервный срыв, тем быстрее наступит момент, когда он станет никому не нужен — ни ей, ни мне. Я подъехала к своему дому, поднялась на этаж и открыла дверь. В квартире было тихо. Дети спали, в воздухе пахло уютом и покоем. Это была моя территория. И я больше не позволю ему безнаказанно топтать этот пол своими грязными ботинками, пока он где-то там играет в «любимого принца». Игра в «двойную жизнь» подходила к концу, даже если он ещё этого не осознавал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.